

Таоте ударился головой о стену пещеры, его шея и тело были покрыты кровью. Наконец, ему удалось просунуть внутрь половину тела. Этот божественный зверь уже собирался раскрыть пасть, чтобы убить Фу Юньцзэ своими клыками, но человек перед ним уже исчез.

Место, куда вошел Гу Линчжи, действительно было руинами древней школы Цаншэн.

В древние времена, когда духовная энергия была обильна, люди, демоны и духи вместе практиковали культивацию, стремясь к долголетию и мирному сосуществованию. Все они были сильны, и не было такого большого разрыва в силе, как сейчас, когда они презирают друг друга.

Тогда границы между тремя мирами были размыты, и школа Цаншэн была величайшей из всех. Все практикующие мечтали учиться здесь.

Позже внутри школы Цаншэн произошел раскол, и возникла ситуация, когда три лидера управляли вместе. Ученики разделились на три фракции.

Эти три фракции, из-за несправедливого распределения ресурсов, постепенно усиливали конфликты. Бывшие братья по оружию начали убивать друг друга, разжигая повсюду в мире бесконечные войны. Реки крови, миллионы трупов.

Наконец, Истинный бог обрушил небесную кару.

Лидеры и ключевые фигуры трех фракций тихо умерли за одну ночь. С тех пор школа Цаншэн распалась.

Истинный бог разделил миры людей и демонов на две совершенно отдельные сферы. Духи, которые когда-то были дерзки, были низведены до низшего уровня, и их культивация стала крайне сложной. Некоторые слабые духи даже не могли принять человеческий облик на протяжении всей жизни.

Гу Линчжи смотрел на древние иероглифы на стенах. Эти символы он видел в библиотеке горы Цаньюнь и изучал некоторое время. Теперь, в сочетании с потрепанными рисунками, он мог понять их значение.

Эти тексты рассказывали историю школы Цаншэн с момента ее основания, описывая ее стремление объединить весь мир. Их первоначальной целью было принести пользу всем живым существам, но в итоге они стали источником бед для всего мира.

Алчность, зависть, насилие, похоть, лень... Все это привело к тому, что эти несчастные существа заплатили почти полным уничтожением своей расы.

Гу Линчжи был глубоко потрясен. Невыразимая печаль поднялась от пяток до макушки.

Здесь были соединенные здания и залы, растянувшиеся на сотни ли. Гу Линчжи не мог осмотреть их все. Какая-то сила вела его, направляя к центру руин, к главному залу древней школы Цаншэн.

Пустой зал. Неизвестно, был ли он всегда таким или стал таким после разрушения. В центре находился круглый постамент. Гу Линчжи подошел к нему, стер толстый слой пыли и увидел иероглиф «Просветление».

Постичь что? Мое сердце. Что есть в моем сердце, что было раньше, а что теперь? Что

изменилось, а что осталось неизменным?

Гу Линчжи взобрался на постамент, сел в позу лотоса в центре иероглифа, очистил разум и начал размышлять о своей сути, о сути школы Цаншэн, о сути всего сущего.

— Ты нынешний лидер школы Цаншэн?

Раздался древний голос, эхом разнесшийся по пустому залу, создавая ощущение нереальности.

— Уважаемый предок, я Гу Линчжи, ученик нынешнего лидера Шэнь Цю.

Гу Линчжи не знал, кто это и откуда идет голос, но ответил с искренним уважением.

Прошло некоторое время, и Гу Линчжи уже начал думать, что это было лишь его воображение, но голос снова зазвучал.

— Что ж, — древний голос стал немного четче, — твои корни неплохи.

Гу Линчжи хотел спросить, кто этот предок, но внезапно он потерял способность говорить, видеть и двигаться.

Он почувствовал, как бурлящая энергия хлынула в его тело, распирая каналы болью. Гу Линчжи поспешил успокоить внутреннюю энергию, и в его сознании снова прозвучал древний голос.

— До Хаоса был Пустоты океан,

— В начале Хаоса зародилась Гармония.

— Тишина и пустота, без направления, без стремления.

— Три в одном, шесть в одном, без формы, без образа...

— Энергия сначала легка, поднимается в небо, затем тяжела, опускается на землю.

— Путь Пустоты уже родился...

Гу Линчжи просидел здесь целый день и ночь. Наконец, буйная энергия перестала бурлить внутри него, а внешняя энергия стала мягче.

— Друг мой, твое прибытие сюда — это судьба. Я — лишь собрание остатков душ предков школы Цаншэн. Теперь я выполнил свою миссию. Школа Цаншэн не погибла, и в мире есть надежда.

Голос становился все тише, и, когда он замолк, Гу Линчжи смог открыть глаза. Теперь его взгляд был ясен, и в темном зале он видел, как при свете дня.

Гу Линчжи встал, и его кости затрещали. Он чувствовал себя полным сил, его энергия, казалось, могла течь бесконечно. Он даже стал немного выше.

— Чиу-чиу-чиу!

Сяо Хун, неизвестно откуда, прилетела и села на плечо Гу Линчжи, радостно чирикавая.

Почувствовав явные изменения в Сяо Хун, Гу Линчжи погладил ее яркие перья:

— Ты оказалась умнее, а? Неужели тоже искала своих предков?

— Чиу!

Именно так. Сяо Хун, следуя своей сильной крови Чжуцзюэ, нашла это место, где покоились древние Чжуцзюэ, безжалостно бросив своих родителей.

— Пойдем, найдем твоего второго отца.

Гу Линчжи снова потрепал ее по голове и снял с плеча эту огромную птицу, которая считала себя крошечной.

Теперь, с пробужденным разумом и возросшей силой, Сяо Хун была в восторге, болтая без умолку, не обращая внимания, понимает ли ее Гу Линчжи.

С Сяо Хун Гу Линчжи обыскал все уголки этих древних руин, но так и не нашел Фу Юньцзэ.

Выражение его лица становилось все серьезнее. Неужели с Юньцзэ что-то случилось?

Это было место его предков, но не Фу Юньцзэ. Возможно, наследие предков было враждебно к чужаку?

Гу Линчжи вернулся к месту, где они разделились, и задумчиво смотрел на груды камней и песка, словно Фу Юньцзэ был похоронен под ней.

Забота затуманивает разум. Как могла эта небольшая куча песка и камней погубить мастера уровня Фу Юньцзэ? Возможно, Гу Линчжи раньше так и думал, поэтому спокойно пошел вперед, но теперь, не найдя его, начал подозревать, что Фу Юньцзэ мог быть под этой грудой.

Человек и птица копали и копали, почти превратив кучу в ровную поверхность, как вдруг за спиной раздался голос:

— Что вы тут копаете?

Услышав знакомый голос, Гу Линчжи обернулся и раздраженно сказал:

— Тебя копаем!

Сяо Хун тоже сердито клюнула его.

— Где ты был? Я тебя не нашел.

Гу Линчжи подтянул Фу Юньцзэ к себе, внимательно осмотрел, убедился, что тот цел и невредим, и только тогда расслабился.

— Просто бродил вокруг. Возможно, мы разминулись, когда ты искал. Я подумал, что ты вернешься сюда, и пришел.

Фу Юньцзэ говорил спокойно, словно действительно никуда не уходил.

Теперь, когда семья в сборе, можно было возвращаться. С нынешним уровнем Гу Линчжи легко мог пробить дыру в этом хаотичном месте и вернуться с учителем на гору Цанъюнь. Мысль об

этом радовала.

Ведь это место было лазейкой, оставленной Истинным богом при разделении миров людей и демонов, а также из-за остатков школы Цаншэн, которые было сложно уничтожить. Гу Линчжи мог бы легко сравнить это место с землей.

По пути Гу Линчжи и Сяо Хун были в отличном настроении, поэтому они совершенно не заметили странного выражения лица Фу Юньцзэ.

Когда они вернулись к пещере, которая еще несколько дней назад была полна жизни и радости, Гу Линчжи сразу почувствовал сильный запах крови. Неподалеку лежало тело Юэшэна с неестественно вывернутой шеей.

Таоте, увидев их, бросился в атаку. Гу Линчжи быстро создал защитный барьер, и Таоте отбросило назад. Зверь все еще рычал и смотрел на них с оскалом.

Фу Юньцзэ знал, что Таоте атаковал именно его, но он стоял на шаг позади Гу Линчжи, и казалось, что зверь нападает на Гу Линчжи.

Морда чудовища была покрыта густой черной кровью, и оно издавало яростный рев. Гу Линчжи прошел внутрь, и везде, куда он ступал, была кровь его братьев.

Гу Линчжи молча закрыл широко открытые глаза.

<http://bllate.org/book/16633/1523932>